

„ПОЭЗИЯ — БЕСЕДА О НАСУЩНОМ“...

Г. Кишинев

10 ДЕН 1970

Гостем кишиневских любителей поэзии недавно был известный чтец, составитель и исполнитель многих поэтических композиций, заслуженный артист РСФСР Андрей Гончаров. Артист познакомил слушателей с двумя новыми своими работами: «Страницы гнева и любви» [по произведениям Г. Лорки, Э. Хемингуэя и современных поэтов] и «Сергей Есенин».

Наш нештатный корреспондент попросил А. Гончарова ответить на несколько вопросов.

— Андрей Янович, Вы впервые выступаете в Кишиневе, и читателям нашей газеты будет интересно узнать, когда и как Вы стали чтецом, как складывалась Ваша актерская судьба...

— По окончании студии Художественного театра им. Немировича-Данченко я стал актером Центрального театра Советской Армии. Снимался в кино. Исполнил главные роли в фильмах «Над Тиссой», «Голубая стрела»... Но ни сцена, ни экран не приносили мне творческого удовлетворения: я не мог выразить своей игрой ни духа времени, ни себя.

Ушел из театра; принял участие в конкурсе на лучшее исполнение стихов Маяковского. Неожиданно для многих и для самого себя я, начинающий актер, занял второе место. А на Шестом Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве завоевал золотую медаль.

С тех пор объездил всю страну. Каждый год выступаю с новой программой.

— Чтение стихов со сцены... В чем специфика этого искусства!

— Мне кажется, что очень немногие исполнители имеют право на ставшее, к сожалению, слишком расхожим определение: «Театр одного актера». Просто чтение стихов со сцены, даже чтение «с выражением» не относится к этому жанру. Я противник так называемой «филармонической школы» чтецов, цель которых — «познакомить слушателей со стихами». Сейчас каждый читатель может взять томик любого поэта и «ознакомиться»!..

Задача актера — обнаружить в творчестве поэта стихи современные и необходимые именно сегодня и дать собственную трактовку стиха, мысли поэта. «Мой Пушкин» Брюсова совсем не похож на «Мой Пушкин» Цветаевой, но обе книги — подлинные произведения искусства, примеры проникновения в мир Пушки-

на и оригинальнейшей интерпретации его творчества. У каждого актера тоже должен быть «Мой Пушкин» или «Мой Есенин», или «Мой Блок» — поэт, заново и по-своему прочитанный именно сегодня, помогающий артисту говорить с залом о насущном, волнующем.

Читать Маяковского в 1970 году так, как я читал его в середине 50-х — нельзя. Меняется время, вкусы — меняемся мы. Но поэт остается жив, если видишь, чем он современен сегодня. Это и нужно донести до слушателей.

— Чем объясняете Вы включение в свои композиции прозы, публицистики, мемуаров, соединение в композиции стихов разных поэтов?

— Я считаю, что монтаж — один из самых действенных приемов организации материала. Мемуары, публицистика, «вкрапленные» в поэзию, зачастую высвечивают и помогают понять наиболее важный момент стиха, его нерв. Объединение «под одной крышей», в одной композиции, разных поэтов дает возможность почувствовать преемственность и непрерывность поиска идеала русскими поэтами.

— Над чем Вы работаете сейчас?

— Я закончил новую композицию «А. Блок. Музыка», посвященную 90-летию со дня рождения поэта. Блок как-то писал, что 3 раза в жизни его посещала музыка вдохновения (тогда в очень короткий срок поэт создавал свои гениальные произведения: «Снежная маска», «Кармен», «Двенадцать»). Я объединил в одну программу только эти циклы и поэму; постараюсь показать «развездные часы» великого лирика.

Готовлю композицию (название пока условно) «Маяковский-71». Мечтаю о Сент-Экзюпери.

Быть может, время потребует внести какие-то коррективы в планы, что ж, актер обязан говорить от имени времени.